

ГЕННАДИЙ ДМИТРИЕВИЧ ЗАВОЛОКИН... ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РСФСР. АВТОР И СОСТАВИТЕЛЬ НЕКОЛЬКИХ КНИГ О НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ. ЗА ПЛЕЧАМИ 20 ЛЕТ КОНЦЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, 19 ВЫПУСКОВ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ПЕРЕДАЧИ «ИГРАЙ, ГАРМОНЬ», ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФИЛЬМЫ ПО СЦЕНАРИЮ Г. ЗАВОЛОКИНА «ГАРМОНИСТЫ» И «ПЯТЬ ДИСКОВ-ГИГАНТОВ». НАГРАЖДЕН НА ВСЕСОЮЗНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ КИНОФЕСТИВАЛЯХ. В ЭТОМ ГОДУ ОН ВЫДВИНУТ НА СОСКИНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РСФСР.

ЧАСТУШКИ В ИСПОЛНЕНИИ БРАТЬЕВ ЗАВОЛОКИНЫХ ЗАПИСАНЫ НА ПЯТЬ ДИСКОВ-ГИГАНТОВ. ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ ОЧЕРЕДНАЯ ПЛАСТИНКА, В КОТОРОЙ АРТИСТЫ ВЫСТУПАЮТ В НОВОМ СВОЕМ КАЧЕСТВЕ — КАК СОЛИСТЫ АНСАМБЛЯ «ЧАСТУШКА».

Лихой рубаха-парень с неистовым вихром острот, обаятельный весельчак, легко порхающий по жизни, — вот артистический образ Геннадия Заволокина. Его работа на концертной эстраде поражает даже не профессионализмом, не видимой легкостью в общении с самыми разными людьми, а полным отсутствием приторности, делания искусства, необыкновенной естественностью, узнаваемостью. Так что сомнений почти не остается — свой он: сродник или сосед, вот-вот начнет общих знакомых перечислять. Кажется — заговоришь с таким баловнем судьбы, и в его багаже наверняка найдется не одна забавная история.

Однако наш разговор с Геннадием Дмитриевичем Заволокиным после концерта в городе Тобольске неожиданно пошел в совсем ином русле...

— Сегодня мы услышали много замечательных частушек и песен, и кажется, вы

рамками выступления осталось такое же множество. Скажите, сколько вы могли бы петь, чтобы исполнить все знакомые вам песни?

— Часа четыре, наверное. Потенциально, конечно, больше. Но многие забылись. Память не бездонная.

— У вас есть любимая песня?

— Такого быть не может. Здесь важен момент самовыражения. Смена жизни диктует смену музыкальных ощущений, фольклорных ощущений. Мои песни меняются, и выделить какую-то особо любимую я не могу.

— Очень приятное впечатление оставляет общение с коллегами-артистами на сцене. А как в жизни?

— Нормальные отношения. Мы с ансамблем «Частушка» уже около четырех лет вместе. Значит, люди находят интерес, если считают возможным работать друг с другом. Отношения здоровые, хотя болячки этого мира оставили свой след и на нашем коллективе. Знаете, какие пороки в Евангелии названы губительными для человека? Сребролюбие и гордыня. Эти пороки не миновали и нас.

— Вы верующий?

— Не могу сказать, что я истинно верующий. Просто я не так давно впервые взял в руки Новый Завет и был поражен. Я понял, что раньше был страшно ущемлен, лишен счастья узнать эту великую Божию книгу, которую должны чтить все.

— Среди людей, увлеченных народным творчеством, немало верующих. Чем вы это объясняете?

— Формально — это народные корни. Русская обрядность во многом формировалась под влиянием Церкви. Фактически же: всерьез заниматься изучением фольклора, обычаев и не проникнуться духом нации невозможно. В этом смысле любой достойный продолжатель народных традиций рано или поздно придет к вере. Собственно, воинственный послереволюционный атеизм и подорвал основы нашего национального самосознания. А попытка заменить истинную веру во Христа так на-

зываемыми моральными кодексами оказалась безуспешной.

И в искусстве мы теперь пожинаем безобразные плоды этого неверия. Просто выбивает из колен, когда к нам на сцену выходят этикие буфетные дамы, обрядившиеся в дорожные доспехи, в кокошниках и сарафанах, которые якобы делают их носителями фольклора. И репертуар у них соответствующий — про поля и реки, из контекста нормальной жизни вырванный. Можно ведь выйти на сцену в обыкновенном костюме и просто о жизни что-то спеть. И будет здорово.

— В том-то и заслуга братьев Заволокиных, что возвращают песню — суть жизни народную — с престижных эстрадных подмостков назад, к людям. Получается это у вас великолепно. Я, например, и не предполагала, что в Тобольске многие не просто помнят, живут с песней. Вероятно, можно говорить о новом явлении в нашей культуре, ведь вы пока единственные в своем роде — приезжаете, чтобы не столько петь для людей, сколько вместе с людьми.

— Меня раздражают величавые формулировки. О каком «явлении» можно говорить? Мы находились и находимся под страшным прессом средств массовой информации. Наша убогость — следствие нападения на народное творчество разных там роков-шоков... Ни угрозами, ни запретами мы не вернем людям их духовное естество. Только показом, что я как было, должно быть...

Но то безнациональное, безкорневое притворство, что культивируется у нас в эфире, наносит колоссальный урон душам. Это нечто жестокое, холодное, космополитическое.

Да, мы везде собираем народ. Нам говорят: «Вы скоморошничаете». А я вспоминаю Василия Шукшина, который говорил: наизнанку вывернись, но нравься людям. И это правильно. Грош цена тому искусству, которое не может понравиться.

— А у вас были провалы?

— Были, конечно. Риск провалиться всегда есть. Чуть-чуть перегнул, не совла-

дал с гордыней или сребролюбием — и провал.

— Кто ваши духовные отцы, наставники?

— Прежде всего наши родители — Дмитрий Захарович и Степанида Елизаровна Заволокины. Мы родились и выросли в Алтайском крае. С детства имели перед собой достойный подражаний пример добрых человеческих отношений, любви к ближнему, усердия в труде, страха Божьего — того, чем жили наши папа и мама. И по сей день мудрости своей они не потеряли.

Ну и, конечно, наши способности, творческие пристрастия — от них же. Сколько себя помню, родители всегда пели. Умели творить музыку.

— А как вы отдыхаете?

— С отдыхом у меня, выражаясь по-нынешнему, напряженно. Обработавую собраннее ранее частушки. Думаю. Как говорят, душа обязана всегда трудиться. Устаем-то мы не от труда, а от неурядиц.

— У вас завидный контакт с людьми, богатое общение. Вероятно, вам часто приходилось становиться невольным исполнителем. Много ли у вас на памяти людских судеб?

— Я по профессии должен общаться с людьми. Но нужно различать, что я на сцене и что я в жизни. Кто знает, что у меня на душе, когда я наедине с людьми? Достоин ли я такого доверия?

На нашу передачу «Играй, гармонь!» за время ее существования пришло 50 тысяч писем — трогательных, откровенных, исповедальных. Нам писали больные, инвалиды, несчастные люди, для которых гармошка, народная песня — единственное утешение и лекарство. Это потрясло, вошло в сердце.

Эти судьбы не придуманы, они прожиты, выстрадааны. Отслужить эти страдания, хоть в какой-то мере быть полезным людям, заплатить за доверие — этому, наверное, и будет отдана вся жизнь.

...Такой вот разговор. Не знаю, как мне удалось его передать. Смогут ли читатели почувствовать интонацию, голос, то, что осталось еще невысказанным? Мне мой собеседник показался человеком скромным, даже стыдливым: не совершенным, но стремящимся к гармонии с окружающим миром, не заигрывающим с людьми, но любящим и верящим в людей. И еще... немножко грустным.

Беседу вела
Е. БУБНОВА
Фото С. АНДРЕЩЕВА

ИГРАЙ, ГАРМОНЬ,
ЧАСТУШКА, ЛЕЙСЯ!

ЖИЗНЬ ПРЕСЛАВА — 1990 — 19. РСФСР (МЧУ) — С. 18